

УДК 94-1

ББК 63.3-28

**РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ
СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА
И ОРГАНИЗАЦИЯ
РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ
В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН
В 70-80-е гг. XX ВЕКА**

**РУШДИ СОХТОРИ
ИЧТИМОИИ ЧАМЪИЯТ ВА
ТАШКИЛИ КОР БО ЧАВОНОН
ДАР ЧУМХУРИИ ДОГИСТОН ДАР
СОЛҲОИ 70-80-УМИ АСРИ XX**

**DEVELOPMENT OF SOCIAL
STRUCTURE OF SOCIETY AND
ORGANIZATION OF WORK WITH
YOUTH IN THE REPUBLIC OF
DAGESTAN IN THE 70-IES – THE
80-IES OF THE XX-TH CENTURY**

Шахбанов Ахмед Магомедкамилович, канд. истор. наук, доцент кафедры социальных и информационных технологий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет» (Россия, Дагестан)

Шахбанов Ахмед Магомедкомилович, н.и.таърих, дотсенти кафедраи технологияҳои иҷтимоӣ ва иттилоотии Муассисаи федералии давлатии бучавии таълими маълумоти олии “Донишгоҳи давлатии Догистон” (Русия, Догистон)

Shakhbanov Akhmed Magomedkamilovich, candidate of historical sciences, Associate Professor of the department of social and informational technologies under the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Dagestan State University” (Russia, Dagestan) **E-MAIL:** ahmed77.77@mail.ru

Ключевые слова: социальная структура общества, органы государственной власти, молодежь, условия жизни, занятость молодежи, профессиональная ориентация, наставничество

Рассматривается развитие социальной структуры общества и некоторые вопросы организации работы с молодежью в 70-80-е годы XX века в Республике Дагестан. Впервые на основе интерпретации фундаментальных направлений деятельности органов государственной власти и различных учреждений, занимающихся решением вопросов подрастающего поколения, сделана попытка исследовать характерные для новейшей истории региона вопросы социальной стратификации и механизмы реализации молодежной политики. Актуальность рассматриваемой проблематики обусловлена наличием целого комплекса нерешенных вопросов в сфере организации работы с молодежью. В этой связи возникает необходимость в создании эффективного механизма государственной поддержки подрастающего поколения. В рассматриваемый период наблюдалось становление и развитие принципиально новой для страны молодежной политики. За сравнительно небольшой исторический период была осуществлена значительная работа по становлению новых направлений государственной поддержки молодежи. Молодежная политика разрабатывалась на принципиально новой основе. Накопленный опыт и практика требуют научного осмысления, оценки, выработки рекомендаций по дальнейшему совершенствованию государственной молодежной политики и других институтов общества.

Калидвожаҳо: сохтори иҷтимоии чамъият, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, чавонон, шароити ҳаёт, шугли чавонон, касбинтихобкунӣ, шогирдтайёркунӣ

Рушди сохтори иҷтимоии чамъият ва баъзе масъалаҳои ташкили кор бо чавонон дар солҳои 70-80-уми асри XX дар Ҷумҳурии Догистон баррасӣ шудааст. Бори нахуст дар

асоси шарҳи равандҳои бунёди фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва муассисаҳои гуногун, ки ба ҳалли масъалаҳои насли наврас машғул ҳастанд, кӯшиши таҳқиқи масъалаҳои ба таърихи нави минтақа хоси стратификацияи иҷтимоӣ ва механизми татбиқи сиёсати ҷавонон ба харҷ дода шудааст. Мубрамияти мавзӯҳои баррасишавандаро мавҷудияти маҷмӯи томи масоили ҳалнашудаи соҳаи ташикли кор бо ҷавонон маирут месозад. Бинобар ин зарурати созмони механизми самарабахши дастгирии давлатии насли наврас пайдо мегардад. Дар давраи мавриди таҳқиқ сиёсати барои кишвар усулан нави ҷавонон ташиккул ва рушд ёфт. Дар давраи нисбатан кӯтоҳи таърихӣ дар самти шаклирии равандҳои нави дастгирии давлатии ҷавонон корҳои назаррас амалӣ шудаанд. Сиёсати ҷавонон дар асоси усулан нав таҳия гардидааст. Таҷриба ва амалияи андӯхташуда шарҳи илмӣ, арзёбӣ, таҳияи тавсияҳоро оид ба тақмили минбаъдаи сиёсати давлатии ҷавонон ва дигар институтҳои ҷамъият талаб мекунад.

Key-words: *social structure of society, state power bodies, youth, life conditions, engagement of youth, professional guidance, mentoring*

The article dwells on the development of social structure of society and some issues beset with organization of work among young people in the period of the 70-ies – the 80-ies of the XX-th century in Dagestan Republic. For the first time there is made an endeavor to study the issues of social stratification and mechanisms of youth policy realization characteristic for the newest history of the region; herewith, the author proceeds from interpretation of fundamental streamlines of the activities implemented by state power bodies and various institutions which deal with a solution of the questions connected with the growing generation. The actualness of the problems considered is preconditioned with a presence of a whole complex of unresolved issues in the field of the work with youth. In this regard there springs up a necessity in a creation of a principally new policy aimed at the work with youth. In the period in question there was observed formation and development of the policy in question being quite new for the country. For a comparatively short historic span considerable work was done and it was aimed at a formation of new directions related to state support of youth. Youth policy was being worked out on a principally new basis. The accumulated experience and practice require scientific comprehension, elaboration of recommendations for further perfection of state youth policy and other institutions of society.

В 70-80-е годы XX века приоритетными задачами социальной политики Советского государства стали повышение уровня и совершенствование образа жизни различных категорий граждан. При этом в программных документах Правительства СССР особое внимание уделялось социальной стратификации общества. Реализация приоритетных направлений социальной политики была нацелена на удовлетворение материальных и духовных потребностей граждан, а также на обеспечение им достойной жизни.

Следует отметить, что существенное влияние на уровень жизни населения в рассматриваемый период оказывали возрастные характеристики социальных групп и слоев, гендерные различия, семейное положение граждан, количество детей в семье, размер дохода на каждого члена семьи, а также уровень образования.

В работе органов государственной власти, направленной на совершенствование уровня жизни населения, также учитывались особенности в развитии таких социально-демографических групп, как лица с ограниченными возможностями здоровья, пожилые граждане, подрастающее поколение, одинокие матери и др. При реализации мер по

улучшению жилищных и бытовых условий граждан, Правительство СССР обращало особое внимание на проявление заботы об обеспечении жильем с развитой социальной инфраструктурой в первую очередь многодетных и молодых семей.

Такой комплексный подход к реализации основных направлений социальной политики государства выступал в качестве главного императива в работе государственных органов власти и управления.

Наравне с этим необходимо отметить, что одной из стратегических задач Советского государства в 1970-1980-е годы также выступала работа, направленная на улучшение взаимоотношений между различными членами общества и на их поступательное развитие. Содержание этой задачи способствовало преодолению различий между городской агломерацией и селом, между подрастающим поколением и лицами преклонного возраста, между физической и интеллектуальной работой.

Все эти сложные социальные процессы были обусловлены экономическим прогрессом. В особенности динамика численности рабочего класса и интеллигенции предопределялась соотношением различных факторов развития.

Основными направлениями в работе органов государственной власти и управления по развитию социальной структуры общества были:

1. Устранение различий между работниками, принадлежащими к разным социальным прослойкам, в зависимости от структуры и содержания трудовой деятельности, использование результатов НТП с учётом особенностей социально-экономического развития.

2. Проведение организационно-экономических преобразований, усиление концентрации производства и кооперации между предприятиями, создание производственных и научно-производственных объединений. Они должны были усилить организованность рабочего класса и его сближение с интеллигенцией. Особенно большое значение придавалось организационно-экономическим преобразованиям в сельском хозяйстве, в том числе развитию межколхозной и колхозно-совхозной кооперации и аграрно-промышленной интеграции, что являлось основой для создания экономической основы в области преодоления различий между колхозным крестьянством и рабочим классом.

3. Повышение культурно-технического уровня трудящихся с целью сближения крестьянства с рабочим классом, что являлось важнейшим фактором для преодоления существенных различий между работниками физического и умственного труда.

4. Постепенное преодоление различий в уровне благосостояния и в условиях труда и быта различных социальных групп общества [2, с.45].

В 1970-1980-е годы рост уровня жизни населения был провозглашен высшей ценностью социальной и экономической политики государства. В резолютивной части материалов XXIV съезда Коммунистической партии СССР подчеркивалось: «Потребности развития народного хозяйства и возросший экономический потенциал делают необходимым и возможным глубокий поворот экономики к решению задач, связанных с повышением благосостояния народа» [4, с. 199].

Также необходимо отметить, что социальному преобразованию общества способствовало динамичное развитие различных отраслей экономики, в результате чего необходимые финансовые средства направлялись на реализацию основных задач социальной политики.

По данным переписи населения за 1970 год, 74,3 тыс. молодых людей в возрасте от 16 до 29 лет не получали профессионального образования. К 1975 году численность молодых людей, не охваченных профессиональным образованием, увеличилась до 160 тыс. человек [1, с.78].

Последовательное выравнивание жизненного положения социальных групп, различающихся по условиям расселения и проживания, составляло основное направление совершенствования социально-территориальной структуры общества. Данное направление социальной политики способствовало закреплению населения в районах нового освоения, движению миграционных потоков в направлениях, соответствующих рациональному размещению производительных сил.

С учетом природно-климатических и социально-бытовых условий жизни были установлены районные коэффициенты в дополнение к заработной плате для работающей молодежи, проживающей в пустынных, безводных и высокогорных районах. Эти коэффициенты колебались от 1,15 до 2. Наравне с этим были установлены ежемесячные надбавки к зарплате за непрерывный стаж работы в отдельно взятом регионе [8, с.49].

Одним из приоритетных направлений социальной политики государства в 1970 – 1980-е годы являлось обеспечение занятости населения благодаря предоставлению гражданам возможности работать в соответствии с уровнем ранее полученного образования и квалификации, а также с учетом потребностей экономики.

В создании условий для выбора каждым человеком профессии, соответствующей его профессионально-квалификационным склонностям, огромное значение имело развитие системы профессиональной ориентации молодежи. Своевременно и правильно проведенная профессиональная ориентация позволяла выявить профессиональное призвание человека, а также способствовала снижению показателя нерациональной смены профессии в течение трудовой деятельности. В 1970-1980-е годы эффективность профессионального обучения была низкой в связи с тем, что часто молодые специалисты уже в начале их профессиональной деятельности меняли профессию, полученную в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего образования. С этим напрямую были связаны значительные нерациональные затраты финансовых средств на образование подрастающего поколения.

Такие явления были детерминированы недостатками в деятельности по профессиональному отбору, не учитывавшей пригодность к рабочей профессии, выбираемой молодыми людьми, из-за несоответствия их психологических и физиологических особенностей требованиям производства и экономики в целом.

Каждому второму обучающемуся в учреждениях среднего профессионального образования не нравилась или не подходила выбранная им специальность по причине того, что не было качественно проведенной профориентационной работы.

В связи с этим в начале 80-х годов XX века повсеместно создаются центры профессиональной ориентации, которые тесно взаимодействовали с кабинетами профориентации в школах и учреждениях. Особенностью работы профессиональных кабинетов было знакомство обучающихся с профессиями, востребованными в экономике страны, информационно-разъяснительная работа о потребностях народного хозяйства в кадрах. Также на профессиональные кабинеты была возложена задача по определению психологических и физиологических способностей молодежи к различным формам работы, с выработкой на этой основе рекомендаций практического характера, призванных

помочь обучающимся правильно выбрать подходящую профессию и образовательную организацию для продолжения обучения [7, с. 211].

Также необходимо отметить, что в качестве главной формы реализации социальной гарантии права на труд выступало развитие системы бесплатного профессионального обучения и повышения трудовой квалификации. К 1975 году 45% молодых людей, которые завершили обучение в школах, не имели рабочей профессии или определённых трудовых навыков, позволяющих работать на производстве, и, как следствие, рассматривались как работники низкой квалификации.

В этой связи назрела необходимость реформирования средней школы и профессиональной системы образования. Результатом такой реформы стало овладение молодежью профессией в образовательных учреждениях до начала трудовой деятельности. Все это позволило привлекать выпускников школ к производственному процессу, минимизируя подготовку рабочих непосредственно на производстве через систему бригадно-индивидуального ученичества [6, с. 265].

Вместе с тем рост общественного производства обеспечивался в значительной степени за счет вовлечения в реальный сектор экономики новых, дополнительных контингентов работников, в основном занятых в домашнем хозяйстве. Этот процесс происходил параллельно с увеличением численности обучающихся с отрывом от производства, удельный вес которых в общей массе занятых в общественном хозяйстве и на учебе вырос с 5% в 1959 году до 10% к 1980 году. При этом доля трудоспособного населения, не занятого общественным производством и учебой с отрывом от работы, сократилась с 18,9% до 6% [3, с.140].

Важные аспекты рациональной занятости в общественном производстве были связаны с полным и эффективным использованием образовательного и профессионально-квалификационного потенциала трудящейся молодежи. В середине 70-х годов выявился неблагоприятный разрыв между квалификационным уровнем молодых работников, профилем их подготовки и реальным характером их труда. Об этом свидетельствует то, что примерно треть работников, имевших среднее специальное образование, выполняла обязанности рабочих, а значительная часть лиц, имевших высшее образование, была занята трудом, по своему содержанию не требующим подготовки выше среднего специального образования.

Принципиально новой социальной проблемой, связанной с обеспечением права на труд, становилось постепенное отмирание социальных слоев, закрепленных за наименее развитыми видами трудовой деятельности. Актуальность этой задачи была обусловлена тем, что существенные сдвиги в образовательном и культурно-техническом уровне трудящихся исключали постоянное закрепление значительных масс работников на местах, требующих неквалифицированного труда. В числе таких профессий оказались многие профессии младшего обслуживающего персонала (уборщики, санитары, дворники, вахтеры, сторожа и т.д.), которые замещались в основном пожилыми людьми с низким уровнем образования. Поскольку следующая возрастная группа обладала более высоким уровнем образования по сравнению с предыдущей, уже к 1980 году было сведено к минимуму число лиц, соглашавшихся на постоянную работу в качестве дворника, санитарки и т. д.

Также необходимо отметить, что для некоторых социально – профессиональных молодежных групп возможности для добровольной вторичной занятости были ограниченными. Так, например, рабочим, получившим высшее образование и

перешедшим на инженерные должности, запрещалось работать по прежней специальности на началах совместительства или принимать участие в сверхурочных работах. В ряде городов в 70-80-е годы XX века возникли хозрасчетные научно-исследовательские и проектно-конструкторские фирмы, в которых инженеры, конструкторы и другие специалисты выполняли работы на контрактной основе во внеурочное время. Однако вскоре, по требованию финансовых органов, организации, где люди могли совмещать работу, были необоснованно ликвидированы.

В целом по стране применение гибких графиков рабочего времени, позволяющих дополнительно трудиться в народном хозяйстве или рационально сочетать работу с отдыхом и домашним трудом, оставалось незначительным. В режиме неполного рабочего дня (недели) к концу 1979 года трудилось 0,5% от общей численности рабочих и служащих, а совместительством оказались охвачены лишь около 2% рабочих и служащих. Недостаточное использование разовой, временной и частичной занятости оставляло за рамками профессиональной деятельности значительные контингенты рабочей силы из числа пенсионеров, домохозяйек, студентов. Все это не только препятствовало устранению дефицита рабочей силы по отдельным регионам, отраслям и специальностям, но и ограничивало реальное удовлетворение потребностей в труде определенных групп населения [5, с.167].

Наравне с этим необходимо отметить, что партийные и государственные органы уделяли большое внимание профилактике асоциальных явлений в обществе.

С этой целью органы государственной власти совместно с органами ВЛКСМ разработали на 1970-1980 годы план, направленный на предупреждение противоправных действий среди молодежи. В качестве мер по профилактике правонарушений были обозначены: воспитательная работа, в том числе трудовое воспитание, наставничество, шефство, организация отдыха подростков.

Реализация этих мер позволила за короткое время организовать работу 1 635 наставников, которые начали работать с трудновоспитуемыми подростками.

Как институт воспитания наставничество получило большое распространение на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, например таких, как завод «Дагдизель», завод точной механики в г. Каспийске, завод им. М. Гаджиева, фабрика III Интернационала, совхоз «Червленые буруны» Ногайского района и «Кизлярский» Кизлярского района, в которых к началу 1980 года над 620 молодыми рабочими шефствовали 460 наставников [9; 10, л.1].

На заводе «Дагдизель» г. Каспийска и на заводе им. М. Гаджиева в Махачкале в середине 80-х годов XX века работало 700 человек в возрасте до 18 лет, в том числе 70 чел. – в возрасте до 16 лет. Одновременно с этим в технических училищах, созданных на базе на этих предприятий, обучалось свыше 1500 человек. К концу 80-х годов XX века профессиональную ориентацию прошли 2 733 выпускника школ. Для работающей молодежи ежегодно выделялись санаторно-курортные путевки, проводились оздоровительные мероприятия в санаториях-профилакториях [11, л.1,2].

Все это позволяет говорить, что фундаментальные направления деятельности государственных органов власти, а также учреждений, занимающихся решением вопросов в молодежной сфере, позволили запустить механизмы профессиональной ориентации подрастающего поколения, организации отдыха и досуга юношей и девушек, улучшения жилищно-бытовых условий молодых семей, совершенствования условий труда.

Необходимым условием реализации молодежной политики государства стал комплекс мер в разрезе социально-демографических групп населения. Развитие социальной структуры общества имело тесную связь с быстрыми темпами решения социальных проблем, стоящих перед молодежью. Главная из этих проблем была связана с необходимостью повышения роли молодых работников в ускорении научно-технического прогресса, освоении новых технологий.

Список использованной литературы:

1. Баранов А. В. Социально-демографическое развитие города. - М., 1981. – 214 с.
2. Данилов А.Н., Ильясов Ш.З. Итоги и перспективы. - Махачкала, 1976. -114 с.
3. Искендеров Г.А. Изменение социально-бытовых и культурных условий жизни тружеников дагестанского села в 60-е-начале 80-х годов / В кн.: Социально-культурное строительство в дагестанском селе (1920-1980 гг.).- Махачкала, 1989. - С. 139-151.
4. Материалы XXIV съезда КПСС. - М., 1978. – 417 с.
5. Османов А.И., Искендеров Г.А. Дагестанское село: экономика, культура, социальная инфраструктура. - Махачкала, 1997. - 360 с.
6. Рахматуллаев М. Д. Развитие экономики и повышение благосостояния трудящихся Дагестана. - Махачкала, 1968. – 127 с.
7. Социальная политика СССР. - М., 1988. – 431 с.
8. Социальная политика государства. - М., 1985. – 386 с.
9. Традиционное и новое в современном быту дагестанцев. - М., 1983. - 224 с.
10. ЦГА РД. Ф.р. 59. Оп. 24. Д. 25. Л. 1.
11. ЦГА РД. Ф.р. 59. Оп. 24. Д. 51. Л. 1, 2.

Reference Literature:

1. Baranov A.V. Socio-Demographic Development of a City. - M., 1981. - 214 pp.
2. Danilov A.N., Ilyasov Sh.Z. Results and Prospects. - Makhachkala, 1976. - 114 pp.
3. Iskenderov G.A. Alteration of Social and Cultural Conditions Beset with Every Day Life of the Working People of a Dagestan **aul** (village) in the 60-ies – the Beginning of the 80-ies // in the book: Social-Cultural Building in a Dagestan village (1920-1980). - Makhachkala, 1989. - pp. 139 -151.
4. Materials of the XXIV-th Congress of CPSU. - M., 1978. - 417 pp.
5. Osmanov A.I., Iskenderov G.A. Dagestan **Aul**: Economy, Culture, Social Infrastructure. - Makhachkala, 1997. - 360 pp.
6. Rakhmatullayev M.D. Development of Economy and Welfare Rising of the Working People of Dagestan. - Makhachkala, 1968. - 127 pp.
7. Social Policy of the USSR. - M., 1988. - 431 pp.
8. Social Policy of the State. - M., 1985. - 386 pp.
9. The Traditional and the New in Modern Every Day Life of Dagestanians. - M., 1983. - 224 pp.
10. CSA of DR (Central State Archive of Dagestan Republic) File 59, inv.24, case 25, sheet 1.
11. CSA of DR (Central State Archive of Dagestan Republic) File 59, inv. 24, case 51, sheets 1, 2.